

Услышав голос, Чжоу Чжэнцин отвел взгляд и посмотрел вперед — на господина Чжу Цзычао, который с удивлением смотрел на него.

— Господин Чжу.

Услышав голос Чжоу Чжэнцина, Цинь Сы слегка прищурился, но ничего не сказал, лишь глядя на того человека, которого в доме семьи Чжу быть явно не должно.

— Господин Цинь, здравствуйте, — стоявший рядом Старший Чжу первым поприветствовал Цинь Сы, а затем перевел взгляд на Чжу Цзычао. — Сяо Чао, когда ждешь в гости господина Циня, почему не предупреждаешь заранее?

— Эм, — Чжу Цзычао неловко почесал в затылке. — Я думал, вы в университете.

Кто же знал, что его пожилой родственник сегодня тоже пригласил к себе гостей?

— Я привел Четвертого Господина, чтобы обсудить дела с участком земли на западе города, а вы... это к нам?

Собравшись с духом и пояснив цель своего визита, Чжу Цзычао бросил взгляд на Чжоу Чжэнцина, который с рюкзаком за плечами стоял рядом со Старшим Чжу.

этого паренька он знал. И был с ним знаком.

Раз уж его старик положил глаз на этого парня в ученики, да только у того уже нашелся наставник, выходит, его батя тайком пытается переманить чужого ученика?

На сей раз, не дожидаясь ответа от Старшего Чжу, Чжоу Чжэнцин сам заговорил:

— Я пришел к преподавателю Чжу обсудить вопросы сотрудничества с семьей Вэнь.

Об этом сотрудничестве в пекинских деловых кругах знал каждый.

Поэтому, услышав, что Чжоу Чжэнцин пришел именно по этому делу, Чжу Цзычао утратил праздное любопытство и, проявив инициативу, повел Цинь Сы к диванам в гостиной.

Чжоу Чжэнцин тем временем последовал за Старшим Чжу к выходу.

За всё это время двое гостей не обменялись друг с другом ни единым словом приветствия и даже не встретились взглядами.

Проводив их боковым зрением до самых дверей, Цинь Сы отвел взгляд и, словно бы невзначай, спросил:

— А это кто?

— А?

Заметив, что Цинь Сы смотрит на выход, Чжу Цзычао сообразил, о ком идет речь.

— А, вы про Сяо Цина?

— Чжоу Чжэнцин, студент, на которого положил глаз мой отец, гений из филологического института Пекинского университета.

На недавнем банкете семьи Вэнь Чжу Цзычао был в отъезде и совершенно не знал, что эти двое уже пересекались, полагая, что они видят друг друга впервые. Заметив интерес Цинь Сы, Чжу Цзычао выложил всю информацию, которой владел:

— Очень талантливый парень.

— В свое время он отказался от раннего приглашения в Пекинский университет и честно сдал единый госэкзамен, поступив на филфак с лучшим результатом по всей провинции.

— Едва поступив, он сразу же вырвался на первое место в рейтинге факультета.

— Позже он взял в наставники Старшего Гэ, и мой отец тоже хотел забрать его к себе в ученики, да только Старший Гэ опередил его. Банкет по случаю зачисления уже подошел к концу, когда отец обнаружил столь подходящего по духу студента.

— Ну а что было дальше, вы, должно быть, уже слышали, — Чжу Цзычао смущенно почесал в затылке. — Мой отец в столь почтенном возрасте до сих пор никого не брал в ученики, а тут наконец встретился тот, кто пришелся ему по душе, — конечно, он не удержался и поддался искушению, отсюда и поползли слухи, будто он уводит чужого ученика.

Чжу Цзычао деликатно упустил из виду тот факт, что его батюшка мало того что бессовестно пытался отбить чужого воспитанника, так еще и проиграл в итоге это соперничество.

Услышав столь подробные подробности, Цинь Сы не стал выражать сомнений и расспрашивать о дальнейших событиях, а лишь с заминкой уточнил:

— Разве он не студент?

— Но я слышал, в кругах поговаривают, что у Старшего Чжу есть ученик. Разве тот юноша не он?

Чжу Цзычао впервые видел, чтобы этот Четвертый Господин проявил интерес к чему-то, не связанному с бизнесом, но, вспомнив художества собственного отца, лишь беспомощно вздохнул.

— Какой там ученик...

— Отец невесты из-за чего уперся роком и теперь до потери пульса жаждет сделать его своим подопечным.

— Только вот наставник у него — Старший Гэ, а у того за спиной такая мощная поддержка, что силой тут точно ничего не добьешься. Вот отец и растрепал всем направо и налево, что этот парень — тоже его ученик.

Тут Чжу Цзычао стало даже немного неловко, и он поспешил оправдаться:

— Впрочем, можно сказать, и ученик. За те годы, что парень учился в университете, отец целый год вел у него занятия, так что он ему вроде как наполовину учитель.

— Вот оно как, — Цинь Сы погрузился в задумчивость.

От самого Вэнь Шу он знал, что этот парень необычайно хорош, но никак не ожидал, что у него хватит способностей заставить человека масштаба Старшего Чжу пойти на подобные ухищрения.

Человеку, который каждый день вращался среди прожженных хитрецов, не составляло труда раскусить замысел Старшего Чжу.

Подобным маневром тот добивался того, чтобы все окружающие — включая самого Чжоу Чжэнцина — постепенно и незаметно для себя приняли мысль, будто он действительно приходится парню наставником.

Вообще-то это отдавало навязыванием услуг.

Но, вспомнив ту атмосферу взаимопонимания, которую он только что наблюдал между Чжоу Чжэнцином и Старшим Чжу, Цинь Сы понял: Старшему Чжу удалось безупречно сгладить этот момент «навязывания».

Сам же Чжоу Чжэнци, уже покинувший пределы усадьбы семьи Чжу, разумеется, понятия не имел, что двое влиятельных людей только что перемывали ему косточки.

Выйдя из дома Чжу, Чжоу Чжэнцин вернулся в университет.

Пять дней спустя состоялся банкет семьи Чжу.

Праздничный вечер у семьи Чжу начинался в пять часов пополудни с расчетом на совместный ужин.

На этот раз Чжоу Чжэнцин прибыл вместе со своим учителем и несколько запоздал: к их приезду в банкетном зале уже собралось немало народу.

Едва они переступили порог особняка семьи Чжу, как их тут же проводили внутрь.

Банкеты семьи Чжу разительно отличались от приемов семьи Вэнь: если у Вэнь собирались преимущественно предприниматели и представители знатных родов, то у Чжу всё было с точностью до наоборот. На их приемах яблоку негде было упасть от ученых мужей из самых разных областей, профессоров и признанных светил науки.

Оказавшись в банкетном зале, Старший Гэ тотчас бросил:

— Любимый ученик, развлекайся пока сам, а я тут приметил старого знакомого.

Бросив эти слова, Старший Гэ упорхнул с ловкостью угря.

Чжоу Чжэнцин на мгновение растерялся и машинально посмотрел в ту сторону, куда скрылся наставник, тут же заметив, как тот непринужденно и вальяжно держится в кругу других профессоров.

Увидев преподавателей, окруживших его учителя, Чжоу Чжэнцин успокоился: лишь бы не оставаться в одиночестве, а остальное неважно.

Заметив неподалеку знакомые лица, он сам направился к тем, с кем был знаком.

— Цэнцин, и ты пришел.

— О, преподаватель Чжоу.

— Это же Цэнцин.

Все они были либо аспирантами других профессоров, с которыми он был знаком, либо его старшими товарищами и сокурсниками по университету. Расслабившись, Чжоу Чжэнцин приветливо улыбнулся и поздоровался:

— Добрый вечер.

— Цэнцин, мне показалось, я только что видел Старшего Гэ. Он тоже здесь?

Стоило Чжоу Чжэнцину подойти к группе людей, как кто-то тут же заговорил о Старшем Гэ.

— Да, я приехал вместе с учителем.

Стоило подтвердить присутствие Старшего Гэ, как в компании оживились.

— Надо же, сам Старший Гэ пожаловал?

— Переживает за Старшего Чжу, не иначе?

— Еще бы не переживать! Вы же сами видели, как Старший Гэ души не чает в Цэнцине.

— Тут еще дело в том, что сам Цэнцин — парень выдающийся, вот Старший Гэ со Старшим Чжу и устроили соперничество за право быть его наставником.

— Это точно, Цэнцин и впрямь талантлив.

— Цэнцин, ты ведь уже наверняка определился насчет работы в университете?

Разговоры наперебой в группе людей из-за этого вопроса внезапно затихли.

Чжоу Чжэнцин ничуть не смутился, сохранив прежнюю мягкую манеру общения.

— Да, всё уже решено.

— Ах, Цэнцин есть Цэнцин! Кто еще способен добиться того, чтобы остаться преподавать в университете еще до получения диплома?

— И то верно, это же Пекинский университет! Туда разве попадешь в преподаватели по мановению руки?

— Точно! Самый молодой лектор в нашем университете размена разменял четвертый десяток, не говоря уже о профессорах — тем всем за сорок. Вот выйдет Цэнцин на кафедру вести пары, и звание самого молодого преподавателя Пекинского университета придется кому-то уступать.

Вокруг слышались добродушные шутки, но Чжоу Чжэнцин ни капли не сердился и не чувствовал себя неловко.

Все эти люди были студентами профессоров Пекинского университета, многих он знал лично, с некоторыми поддерживал теплые приятельские отношения. Зная, что в их словах нет ни капли дурного умысла, он не обращал внимания на подначки и просто тихо стоял в стороне, слушая, как беседующие от обсуждения его скромной персоны плавно перешли к новым научным темам.

Не успели они пообщаться и десятка минут, как у входа поднялась какая-то суета.

<http://bllate.org/book/21854/2267127>